

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 148 (5212)

26 июня 1942 г., пятница

ЦЕНА 15 КОП.

ИНЖЕНЕРНАЯ РАЗВЕДКА

Искусственные препятствия и заграждения занимают видное место в системе немецкой обороны. Поэтому бой, не обеспеченный в инженерном отношении, чреват большими потерями в людях и материальной части. Ни шаг без инженерной разведки! — вот каким лозунгом надо дополнить общепонятное правило насчет войсковой разведки.

Инженерная разведка минных полей, всякого рода противотанковых и противопехотных заграждений и препятствий противника дает возможность заблаговременно принять меры к устройству проходов и ликвидации препятствий. Хорошо проведенная инженерная разведка помогает командованию нанести удары по врагу с большим эффектом и наименьшими потерями для наших войск.

Практика боев знает немало случаев, когда правильно и своевременно организованная инженерная разведка облегчала разгром врага. На одном из участков Южного фронта нужно было разведать заграждения минными полями участки для авода наших танков в прорыв. Инженерная разведка показала, что почти по всему фронту противник установил минные поля, указав точно их местоположение, ширину заминированной полосы, тип мин, способ их устройства и маскировки. Благодаря этому удалось произвести разминирование и обеспечить уверенный ввод танков и пехоты на намеченных командованием участках.

Однако не всегда и везде общевойсковые командиры учитывают важность инженерной разведки, приспосабливая к ее данным. К чему это приводит показывает случай в бою под одним хутором. Подразделение тяжелых танков не стало ожидать, когда саперы закончат разведку, и, несмотря на их предупреждения, попытался атаковать немцев, засевших в хуторе. При подходе к окраине населенного пункта два танка, идущих впереди, подорвались, остальные вынуждены были вернуться и укрыться в ложнине. Только после окончания разведки и разминирования минного поля танки, пользуясь той же ложниной, вышли во фланг подразделению противника и уничтожили его.

Инженерная разведка может быть самостоятельной, а также может включаться в войсковую разведку. В том и другом случае она производится инженерными подразделениями, состав которых меняется в зависимости от поставленной задачи. В самостоятельную инженерную разведку выделяется достаточно сильная группа сапер, вооруженных ручными пулеметами и автоматами, с тем, чтобы она могла выполнять свою задачу и при воздействии на нее мелких групп противника.

Выполняя инженерную разведку в войсковую, общевойсковой командир должен обязательно помогать саперам-разведчикам своими огневыми средствами и прикрывать их действия при выполнении наиболее ответственных задач. Без этого противник может помешать саперам справиться с задачей. На одном из участков Юго-Западного фронта саперы производили разведку минных полей. Прикрывающее их отделение без предупреждения снайсом ушло для выполнения другой задачи. Напряженно работая по обнаружению мин противника, саперы не заметили своевременно, что немцы пытались их окружить. В результате, отражая атаки врага, саперы потратили лишнее время для выполнения своей непосредственной задачи и были вынуждены отойти, не закончив разведки минного поля.

Задачи по инженерной разведке необходимо ставить четко и ясно. Обязанность войскового инженера или инженерного штаба — тщательно продумать задание, уяснить его с общевойсковым штабом и уже после этого ставить разведдзору. Очень

важно поставить задачу заблаговременно. В распоряжении дзора должно быть достаточно светлого времени для наблюдения за противником и местностью, просматривания глубины расположения противника в заданном районе и изучения карты.

Успех инженерной разведки в значительной мере зависит от умелого подбора людей. Нужно отбирать сапер смелых, хладнокровных и выдержанных, хорошо ориентированных на данной местности, имеющих отличное зрение и острый слух, физически выносливых, умеющих действовать и в ночных условиях. К саперу-разведчику предъявляются повышенные требования в смысле специальной подготовки. Он должен в совершенстве знать образцы немецкой инженерной техники — все типы противотанковых и противопехотных мин, их свойства, способы устройства. Он должен уметь разгадывать хитрости, применяемые врагом, — все «ловушки» и «сюрпризы».

От сапер, выделенных в инженерную разведку, требуется умение быстро определять местоположение фортификационных сооружений, даже хорошо замаскированных, тип и конструкцию этих сооружений, толщину покрытия и стен. Такие наблюдения помогут артиллеристам при разрушении сооружений огнем, а саперам-подразделениям при блокировке.

В инженерной разведке важную роль играет наблюдение. Нельзя довольствоваться только данными разведчиков. Нужны также специальные инженерные наблюдательные пункты. С них ведется наблюдение местностей, прилегающей к переднему краю противника, и изучается глубина его расположения, насколько это возможно. В некоторых случаях полезно улавлять на слух дым от артиллерийских орудий, сажаясь на наблюдательные пункты. Благодаря этому можно делать ценные обобщения и выводы о системе обороны противника, характере его оборонительных сооружений и заграждений, а также маскировочных мероприятиях. Наблюдение должно быть непрерывным в течение всего времени суток и особенно усиливаться в периоды боя наших передовых частей и разведдзоров.

Нельзя забывать и об аэрофотоулке, которая является необходимым дополнением к наземной инженерной разведке, особенно, когда речь идет о глубине расположения противника. Составляя данные аэрофотоулки, данные инженерных наблюдательных пунктов и сведения, полученные от разведдзоров, можно сделать наиболее полные и правдивые выводы об инженерном обеспечении боевых действий противника.

Особое внимание следует уделять маскировочным мероприятиям противника. Немцы нередко маскируют скопления танков путем сосредоточения макетов, шум моторов и стрельбу из автоматов и пулеметов при помощи радиостанций, создают ложные объекты, производят ложные оборонительные работы и т. д. Инженерная разведка должна разоблачать эти ухищрения.

Инженерной разведке, как и всякой другой, требуются четыре основных качества: активность, непрерывность, достоверность и своевременность. Разведку местностей, ее естественных препятствий и препятствий, и особенно водных, мостов, дорог, строительных материалов, должен уметь вести весь состав инженерных войск, без особого обучения этому.

Мы ведём войну с врагом коварным и сильным, стремящимся тщательно оборудовать свои оборонительные полосы. Отличная организация инженерной разведки поможет всем родам войск еще увереннее и успешнее громить немецко-фашистских захватчиков.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 25 ИЮНЯ

В течение ночи на 25 июня на Харьковском направлении наши войска вели бой с противником.

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

Защитники Севастополя проявляют беспримерный героизм и мужество в борьбе с немецко-фашистскими войсками. Бойцы подразделений части, где командир тов. Потапов, отбили 18 ожесточенных атак противника, уничтожили 350 гитлеровцев и 2 немецких танка. Самоотверженно ведут борьбу с превосходящими силами врага наши пехотинцы, краснофлотцы и артиллеристы. Старший сержант т. Хасанов из пулемета истребил до авода немецкой пехоты. Краснофлотец саянцев т. Семенов подполз к танку противника и поджег его бутылкой с горючей жидкостью. Младший лейтенант т. Назаровский огнем из пулемета подбил 2 немецких самолета.

На одном из участков Калининского фронта противник саяло до батальона при поддержке танков атаковал гвардейское подразделение командира Гребинского. Гвардейцы открыли по врагу массированный огонь из всех видов оружия. В результате упорного боя гитлеровцы отступили, потеряв убитыми около 300 солдат и офицеров. На другом участке фронта артиллеристы части, где командир тов. Морозов, уничтожили немецкий танк, 4 орудия, 2 миномета, 6 пулеметов и более 100 гитлеровцев.

Ловля немецких бомбардировщиков пыталась бомбить расположение наших войск на одном из участков Ленинградского фронта. Наши зенитчики открыли огонь и сбили два «Юнкерс-88». Остальные немецкие самолеты беспорядочно обрелись бомбы и скрылись.

Снайперы части, где командир тов. Бобылев, за последние четыре месяца уничтожили 847 гитлеровцев. Лейтенант т. Изгов истребил 144 гитлеровца, красноармеец т. Орлов — 125, старшина

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 25 ИЮНЯ

В течение 25 июня на Харьковском направлении наши войска продолжали бой с наступающими войсками противника. После упорных боев наши части оставили г. Купянск.

На Севастопольском участке фронта наши войска отбили многочисленные и ожесточенные атаки противника.

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

За 24 июня частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 85 немецких танков, 300 автомашин с войсками и грузами, 40 повозок с боеприпасами, 18 зенитно-пулеметных точек, подавлен огонь 12 батарей зенитной и полевой артиллерии, потоплены два транспорта, взорван склад с боеприпасами, разрушено несколько железнодорожных складов и положен нефтесклад, рассеяно и частично уничтожено два батальона пехоты противника.

На одном из участков Харьковского направления немецкое командование ударило с воздуха стремиться проложить дорогу своим наземным войскам. Наши летчики за один день провели свыше тридцати боев, во время которых сбили и повредили 51 немецкий самолет. Прикрывая свои войска, советская авиация в то же время наносит окружительные удары по ближайшим тылам немцев. Группа наших самолетов, под командованием старшего полковника Неделко, обнаружила в лесу скопление танков и автомашин противника. Внезапными налетами советские летчики уничтожили и повредили 27 немецких танков, 63 автомашины с войсками и грузами и 6 безоружных.

Приморцы-артиллеристы Севастополя уничтожили 25 немецких танков и сбили 16 самолетов противника.

Немецкая пехота атаковала позиции, которые обороняло подразделение лейтенанта Прокопова (Северо-Западный фронт). Наши бойцы штыковым ударом отбили атаку гитлеровцев. Захвачены трофеи — 7 пулеметов, 4 автомата, 2 миномета, много винтовок и патронов.

Наши артиллеристы совершили удачный огневой налет на укрепления врага (Калининский фронт). Уничтожено 26 бомб с находящимися в них солдатами противника, 4 танковых пулемета, 3 ав-

ЗА АВАНТЮРИСТИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ГИТЛЕРОВСКОЙ КЛИКИ НЕМЦЫ РАСПЛАЧИВАЮТСЯ МИЛЛИОНАМИ УБИТЫХ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ. В НЕМЕЦКОМ НАРОДЕ ВСЕ БОЛЕЕ НАРАСТАЕТ СОЗНАНИЕ НЕИЗБЕЖНОСТИ ПОРАЖЕНИЯ ГЕРМАНИИ. ТЫЛ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ НАЧИНАЕТ ТРЕЩАТЬ ПО ШВАМ. ДЕНЬ ВЕРОЛОМНОГО НАПАДЕНИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР В ЦЕЛЯХ ПОРАБОЩЕНИЯ И ИСТРЕБЛЕНИЯ НАШИХ НАРОДОВ, ЗАХВАТА И РАЗГРАБЛЕНИЯ НАШЕЙ РОДИНЫ — ЯВИЛСЯ ДНЕМ НАЧАЛА КОНЦА ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ.

Ожесточенные бои на Харьковском направлении

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 25 июня. (По телеграфу от наш. фронт.). Сегодня на Харьковском направлении бои носили особенно ожесточенный характер. Немцы ушли свои атаки и, несмотря на огромные потери, рвутся на восток. Наши части, медленно отходя, оказывают противнику сильное сопротивление.

Особенно упорными и тяжелыми были бои в районе г. Купянска. На этом направлении немецко-фашистское командование сосредоточило значительные силы, несколько сот танков, большое количество самолетов. Атаки здесь были почти непрерывными. В воздухе все время шли бои. Вражеские танки неоднократно пытались прорвать нашу оборону, чтобы затем нанести обороняющимся удар с тыла. Однако выльнуться немцам не удалось. Наши части мужественно отражали атаки и сдерживали напор неприятеля.

Тогда немецко-фашистское командование начало подтачивать резервы. В бой были брошены свежие части пехоты, танки, самолеты. Это дало противнику возможность еще больше увеличить превосходство в силах. Обстановка осложнялась. Наши части вынуждены были отойти. Бы разрывались на подступах к Купянску, а затем и в самом городе. Эти бои длились долго и носили исключительно тяжелый характер. Несмотря на значительное чис-

ленное превосходство неприятеля, наши бойцы самоотверженно защищали город и подступы к нему, покажут держались на каждом оборонительном рубеже.

На один населенный пункт наступало около полка неприятельской пехоты, подержанной группой танков, а оборонялся населенный пункт силами роты и трех орудий. Немцы атаковали наши позиции в лоб, но атака была отбита. Противник обшел населенный пункт с двух сторон и хотел нанести удар во фланги. Но командир роты тов. Амхуров заранее организовал круговую оборону и сумел отбить фланговые атаки. Фашисты начали обстреливать обороняющихся, и тов. Амхуров получил приказ оставить населенный пункт. Рота отходила организованно с незначительными потерями.

Наши части оказали упорное сопротивление противнику и на других участках. Купянск немцы заняли только после тяжелых боев и лишь благодаря большому численному превосходству. Как на подступах к Купянску, так и в самом городе враг понес большие потери.

После того, как наши части оставили Купянск, бои разгорелись с еще большей силой. Обороняющиеся войска успешно отбили ряд ожесточенных вражеских атак.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

Удар ленинградских летчиков по вражескому порту

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 25 июня. (По телеграфу от наш. фронт.). Непрерывно наблюдением наши летчики установили, что в одном финском порту скопилось большое количество вражеских транспортных средств и войска. Командование решило совершить налет на вражеский порт.

В ночь с 23 на 24 июня летчики Краснознаменного Балтийского флота совместно с летчиками Ленинградского фронта выполнили эту задачу. Налет был тщательно подготовлен. Три эшелона советских бомбардировщиков, штурмовиков и пикирующих бомбардировщиков внезапно атаковали сооружения порта, причалы и транспортные суда.

Нападение на порт было неожиданным для противника. Его зенитчики открыли огонь уже после того, как наши летчики сбросили первые бомбы, нанеся мощный удар по портовым сооружениям и нефтебазе. Произошел сильный взрыв, в результате которого начались пожары.

Вслед за бомбардировщиками налетели наши штурмовики под прикрытием истребителей. Штурмовики совершили по три атаки на транспортные и нефтебазы, сбросив

бомбы крупного калибра. Были отмечены прямые попадания. Наши летчики наблюдали пожары, происшедшие в результате удара бомбардировщиков.

В третьем эшелоне шли наши пикирующие бомбардировщики, прикрываемые истребителями. Пикировщики обрушили свой удар на портовые сооружения, нефтебазу и причалы, где находились транспорты. Несмотря на яростное противодействие зенитных орудий врага, наши летчики успешно произвели бомбометание с пикирования.

По предварительным сведениям, в результате налета затонуло и сожжено несколько транспортов, сгорела нефтебаза и многие другие сооружения в порту. В налете на порт участвовало больше сотни наших самолетов. Из них только один не вернулся на свою базу.

По оценке командования, налет проведен успешно. Враг потерял огромный урон. Наши летчики действовали с большим мастерством. Находясь в сильной завесе зенитного огня, они тем не менее отлично бомбили и штурмовали порт и транспорты врага.

Атака врага отбита

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 25 июня. (По телеграфу от наш. фронт.). За прошедшие два-три дня на одном участке фронта немцы усиленно вели воздушную и наземную разведку. Под прикрытием артиллерийского огня они пытались вскрыть огневую систему на переднем крае и в глубине нашей обороны. Наконец, враг предпринял яростное наступление возле одной выветры при слиянии двух рек, где держат оборону подразделения под командованием тов. Груздева.

Жаркий бой разгорелся перед рассветом. В полночь немцы выбросили над нашими войсками воздушные шары, создавая видимость высадки воздушного десанта. В это время противник накатывался на склоны высоты в кустарниках. Наше боевое охранение своевременно предупредило командование о готовящемся наступлении гитлеровцев. Вместе с пехотинцами подготовились к встрече врага артиллеристы и минометчики.

В два часа позв немецкой пехоты пошел в наступление под прикрытием огня восьми артиллерийских и пяти крупнокалиберных минометных батарей. Немцы не вступили в бой наши артиллеристы и минометчики. Они начали громить огневые средства и живую силу противника. Под воздействием артиллерии огонь немецких батарей постепенно ослабевал, но гитлеровцы продолжали лезть вперед.

До наших проволочных заграждений осталось 300 метров, потом 200, 150. И вот новый шквал огня обрушился на вражеские боевые порядки. Теперь уже были по немцам и артиллеристы, и минометчики, и пехотинцы одновременно. Не выдержав массированного огня, враг дрогнул и был отброшен на исходные позиции. Он оставил на поле боя до 500 убитых и раненых солдат и офицеров. Наши потери незначительны: убито 2 бойца и ранено 5.

ПАРТИЗАНЫ ОСВОБОДИЛИ БОЛЕЕ ДЕСЯТИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 25 июня. (По телеграфу от наш. фронт.). В течение славных партизанских Брянских лесов ведут упорные бои с немецкими и венгерскими частями. Взяв инициативу в свои руки, несколько партизанских отрядов одновременно ударили по гарнизонам противника в окружающих населенных пунктах. Действия партизан активно поддерживало местное население.

В результате этих боев враг потерял 700 человек убитыми. Освобождено более десяти пунктов. В другом районе партизаны двух отрядов умело отбили две вражеские атаки, во время которых противник потерял убитыми 200 человек. Потери партизан: в первом случае 34, во втором — 15 человек. Бои продолжаются.

Вручение орденов и медалей на фронте

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 июня. (По телеграфу от наш. фронт.). На одном участке фронта состоялось вручение орденов и медалей бойцам, командирам и политработникам, отмеченным высокой правительственной наградой.

Награжденные собрались в просторном биназиде. Представитель командования вручил орден Красного Знамени генерал-майору Шмидту. Орден Красной Звезды получил подполковник Борисов. Медали «За отвагу» и «За боевые заслуги» были вручены группе связистов N части, награжденных за образцовое выполнение боевых заданий.

Среди связистов получил медаль «За отвагу» красноармеец Уряшин. В ходе наступательного боя он находился вместе с двумя другими бойцами на контрольной станции, обеспечивая связь командования части с подразделениями. Много раз в течение дня артиллерийский огонь противника рвал провода, но связисты быстро устраняли повреждения. Когда Уряшин в третий раз отправился на линию, он был

серьезно ранен в голову. Отважный связист истек кровью, но все же страстно прощал, вернулся на станцию и продолжал свою работу.

Медали были вручены также группе девушек-связисток, образцово работавших в боевой обстановке, и четырем военным корреспондентам фронтовой и армейской печати.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 июня. (По телеграфу от наш. фронт.). В N орденской дивизии состоялось торжественное вручение орденов и медалей красноармейцам, командирам и политработникам, отличившимся в боях против немецких оккупантов. В этот день ордена и медали получили 60 человек из 150 награжденных.

Орден Ленина вручен капитану Ледкову, орден Красного Знамени — медикской сестре Анне Походченко. Майор Синдюков, ранее награжденный орденом Красной Звезды, получил теперь орден Красного Знамени. Вторую медаль «За отвагу» получил красноармеец Яровенко.

Один против семи

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 25 июня. (По телеграфу от наш. фронт.). Весь Ленинградский фронт облетело сообщение о подвиге летчика Бубнова, штурмана Лагунова и стрелка-радиста Гриценко. Выполняя боевое задание, они возвращались на свою базу. Будучи на половине пути, экипаж обнаружил неизвестный до сих пор крупный вражеский аэродром. Лагунов тотчас же занялся фотографированием этого объекта.

Заметив советский самолет, гитлеровцы выследили. В воздух поднялись семь «Хейнкель-113», и один из них сразу же попытался атаковать машину Бубнова. Выбрав удобный момент, наш летчик сделал «горку», а стрелок-радист с безупречной точностью обстрелял фашистскую ма-

шину. «Хейнкель» рухнул вниз. Такая же участь постигла вскоре и другой вражеский самолет.

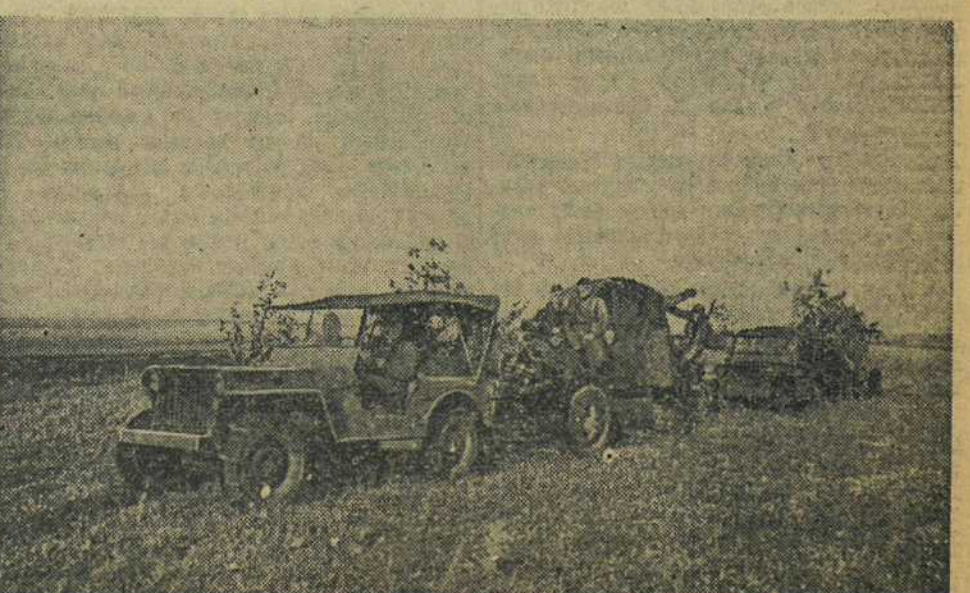
Искусно маневрируя, Бубнов не позволял остальным фашистам вести прицельный огонь. Они все время держались на почтительном расстоянии. Но вот немцы стали обтекать самолет с двух сторон. Бубнов вовремя разгадал их замысел, увел самолет за облако и вышел из боя. Вскоре машина благополучно приземлилась на своем аэродроме.

За проявленное мужество и боевое умение Военный Совет фронта наградил тт. Бубнова, Лагунова и Гриценко орденами Красного Знамени.

Лейтенант В. ГРИГОРЬЕВ.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. На снимках: 1. Командир артиллерийского дивизиона гвардии старший лейтенант И. Кравченко. Под его руководством дивизион меняет огневую позицию.

Снимки нашего спец. фотокорр. А. Канустинского.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ВОСПИТАНИЕ РАЗВЕДЧИКА

Профессия бойца-разведчика — тяжелая и опасная профессия. Никому на войне не приходится больше его преодолевать трудности и лишения, подвергаться риску и опасности. Отсюда ясно, что этот боец должен быть наделен исключительной твердостью характера и силой воли, выносливостью и находчивостью, обладать высокими политико-моральными качествами.

Само собою разумеется, что все это надо иметь в виду еще при комплектовании разведывательных подразделений или отборе в них нового пополнения. Отбор в разведчики — дело отнюдь не простое. Здесь недостаточно одного лишь ознакомления с документами и личных бесед с людьми. Это только предварительное дело. Окончательное же решение по каждому человеку у нас, например, принимается только после того, как он проведет в разведывательном подразделении несколько дней, разберется в тактических задачах на местности, охотит с группой старых разведчиков на выполнение боевой задачи.

В работе по воспитанию каждого человека командир и комиссар должны проявить максимум старания, терпения и настойчивости. Есть у нас в роте командир взвода младший лейтенант Калистратов. Попав он к нам несколько необычным порядком — прямо из запасаного полка и потому без всякой боевой практики. До того времени он еще сержантом. Дали ему задание, как всегда, начали проверять деловые качества с разведывательной тактической задачей на местности. Поставили одну задачу — выполнить отлично, поставили другую, третью, четвертую — результат тот же. Хорошо подготовленный теоретически, всегда подтянутый, требовательный, расторопный, неутомимый, живо сообразующий, он произвел прекрасное впечатление.

После мы его на выполнение первого боевого задания. Возвратился, доложил все по порядку, схему вычертил любо-дорого. Одно только вызвало у нас сомнение — очень уж много на этой схеме новых отрывков тактики противника, а из старых, давно засвоенных нами, — только две или три. Позвали других разведчиков, ходивших вместе с Калистратовым, устроили им, как говорится, допрос с пристрастием, и тут вдруг выяснилось, что они, собственно, не достигли заданного рубежа, и все данные, приспешенные Калистратовым, являются предположительными.

Собрали мы всех младших командиров и начали разбирать результаты разведки, произведенной Калистратовым. Это сразу подействовало на Калистратова. Он стал приседать на поразившую.

В следующий раз на выполнение боевой задачи вместе с Калистратовым пошел комиссар. Задача представляла трудную — вывести силы противника боем. В наших только перебежках не побывали в ту ночь разведчики! Принимая посылку их дерзкую вылазку за наступательный маневр довольно значительных сил нашей пехоты, немцы обрушили на горстку храбрых всю мощь своего огня. Затем, как видно, разобравшись в чем дело, враг попытался открыть разведчикам путь отхода. Дело дошло до рукопашной схватки, и комиссар, не отступавший Калистратова ни на шаг от себя, в самый напряженный момент боя подскочил вдруг, что новичком, чувствующий себя на первых порах весьма неуверенно, заметил осмелев. Калистратов резко принахнул к земле, когда над головой раздавался свист вражеской мины, перестал шаркается в сторону при появлении неподалеку фигуры немца, который, экономя шаг, стал расходиться патроны и гранаты.

По возвращении разведки из этой опе-

рации в роту состоялось нечто вроде тактического разбора ее действий и, давая оценку боевой работе каждого, комиссар особенно подробно остановился на Калистратове. Кое за что он его похвалил, указав на отдельные ошибки, но в общем отозвался о нем очень похвально.

В третий раз Калистратов опять попал на разведку самостоятельно. На всякий случай мы продублировали его действия другой разведывательной группой. Данные обеих групп оказались в основном совпавшими. Урок, преподанный Калистратову, как видно, не пропал бесследно. Дальше-больше, он отныне в дело по-настоящему. Мы выделили его на должность командира взвода, заставили на знание младшего лейтенанта, приняв в кандидатуру партии. И теперь нет в роту разведчика лучше Калистратова. Какую бы задачу ему ни поставили, можно быть уверенным, что он выполнит ее отлично.

Мы осознали, что здесь так много места истории роста и боевого совершенствования Калистратова. Она типична для большинства наших разведчиков. Как бы ни был хорош боец для младших командиров, впервые направленный в разведку, он редко выполняет надлежащим образом поставленную ему задачу. У одного не хватает решимости и выдержки, другой проявляет неосторожность и демаскирует себя, с третьим произойдет еще какая-нибудь беда. И в этом нет ничего удивительного. Боец надо считать с тем, что привыкшие к поведению бойца в разведке определяются его опытом и наличием у него известных навыков и навыков. По отсюда отнюдь не следует делать вывод, что командир и комиссар могут вовсе не реагировать на недостатки и промахи новичка. Каждый недостаток, каждый промах, независимо от того, кем он совершен, — старым, опытным разведчиком или молодым бойцом — должен быть тщательно разобран и широко обнародован. Иначе не исключена возможность, что он повторится и завтра, и послезавтра, и в конце концов перерастет в своего рода хроническую болезнь.

Не менее важно во время поощрять начинающего разведчика за его первую удачу, как бы мала она ни была. Это укрепляет у молодого бойца веру в собственные силы и способности, пробуждает желание к дальнейшей разведке или полнее действовать еще решительнее, проявляя еще больше дерзости, мужества и личную инициативу.

Популяризация успеха и опыта лучших разведчиков должна быть отведена почетное место во всей системе партийно-политической работы и в особенности в массовой агитации — устной, печатной, наглядной. Когда и был еще командир взвода в разведывательном батальоне, наш тогдашний комиссар завел было хорошее правило: каждое утро проводить во взводах коротенькую беседу о том, кто сегодня лучше всех из батальона отличился в ночном поиске или разведке. Кроме того, в боевых листах в специальном разделе «Герой дня» бойцы всегда вносили фотография этого товарища и краткое описание его подвига, его опыта. Есть и еще одно давно проверенное и совсем незабываемое средство политического воздействия на ум и сердце бойца-разведчика — напутственное слово комиссара перед отправлением людей в разведку, ночной поиск или на вылазку в тыл врага. Работать с разведчиками повседневно, неустанно — закон в нашей части. И он себя окупает сторицей.

Гвардии старший лейтенант
С. БЫЧКОВ,
командир роты разведки.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Походная артиллерийская мастерская

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 25 июня. (От наш. спец. корр.). На обычной грузовой машине «ЗИС-5» с отбавляющимися бортами смонтирован агрегат для зарядки аккумуляторов, имеются большие и малые тиски, оборудованы шкафы для инструментов. Это походная артиллерийская мастерская. В части. Обслуживают ее девять человек: старший оружейный мастер, пулеметно-оружейный мастер, специалисты по телефону и радио, два слесаря, два водителя, тоже выполняющие слесарные работы, и кладовщик. Походная мастерская ремонтирует и восстанавливает поврежденные в бою артиллерийские орудия и другое вооружение.

Недавно к ремонтникам привезли семь неисправных 76-мм орудий. Оказалось, что надо делать полную разборку накатника, устранять повреждения тороза отката и ходовой части. Такая работа была слишком трудна для бригады, но все же мастера приступили к делу. Через несколько дней все семь орудий были полностью восстановлены и возвращены в подразделение. За небольшой промежуток времени эта походная мастерская восстановила около 300 винтовок, 12 зенитно-пулеметных устано-

вок и 4 сильно поврежденных станковых пулемета.

Артиллеристы-ремонтники настолько хорошо освоили свое дело, что в полевых условиях исправляют повреждения, требующие заводского ремонта. Образцово работает старший оружейный мастер Тенев, непрерывно совершенствующий практические навыки. В процессе работы он обучил своей специальности троих красноармейцев, которые уже направлены оружейными мастерами в батареи.

Радиомастер Рябчиков сутками не покидает своего рабочего места. Он умело устраняет повреждения самой сложной аппаратуры. Слесарь Стефаненко в совершенстве овладевает специальностью оружейного мастера.

Работники походной артиллерийской мастерской проверяли все вооружение, имеющееся в части, и привели его в отличное состояние. Они оказывают большую помощь командованию в повышении технических знаний бойцов и командиров. Мастер регулярно проводит занятия в подразделениях, помогая бойцам глубже и полнее освоить материальную часть оружия.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. На артиллерийском наблюдательном пункте. Направленность на цель определяет лейтенант Ф. Коновалов.
Снимок нашего спец. фотокадр. О. Кюринга.

Солдатская песня

С песней, с дробью барабанною
Мы, друзья, в ряды построимся.
И ступим на поле бранное
Ратной чести удостоимся.

Подвиг мужественно пройденный
Не забудется потомками.
Будет петь веками родина
Нашей славы песни громкие!

...Черный ворон в небе кружится,
Нам грозит зрелками тусклыми.
Но испытанное в мужестве
Не подается сердце русское.

Наши деды, наши прадеды
Не служили кривде слугами;

Мы земли не ищем краденой,
Чести — ищем непоруганной!

Мы на ветер слов не тратили,
Мы клялись родным околицам.
Наши жены, наши матери
За победы наши молятся.

Слово храбрых — слово твердое.
И земли родной не выдадим;
Русских можно видеть мертвыми,
Но рабами их не видели!

С песней, с дробью барабанною
Мы, друзья, в ряды построимся.
И ступим на поле бранное
Ратной чести удостоимся.

Иосиф УТКИН.

КЛУБНЫЕ АГИТПОВОЗКИ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 25 июня. (По телеграфу от наш. корр.). О гонимом лесу, подальше от огневых позиций артиллерии, пошла крестная машина. Тотчас же ее обступили бойцы и командиры. Это прибыла клубная агитповозка.

В этот рейс клубная агитповозка привезла артиллеристам много нового. На большом щите отобразил боевой путь 1-й артиллерийской части. Портреты героев, стихи, учено подобранные вырезки из газет, — все это рассказывает о воинской доблести артиллеристов, проявленной ими в боях против фашистских захватчиков. Здесь же свежий номер дивизионной газеты, посвященный мастерам меткого огня.

В агитповозке можно также найти плашки, шахматы, домино, патефон, баян. Предоставляется возможность прочитать свежие газеты и журналы. В каждой агитповозке есть запас копированных и бумажных. Боец может написать письмо на родину, и агитповозка доставит это письмо на ближайшую полевую почтовую станцию.

За короткий срок агитповозки приобрели широкую популярность в частях. В редакцию дивизионной газеты «Боевые знамя» поступали ряд благодарных отзывов от бойцов и командиров ближайших деревень, где побывали клубные агитповозки.

Петь или не петь?

Газета Геринга «Националь пейтунг», выходящая в Эссене, поместила философские упражнения некоего немца: «Когда ранним утром выходишь на улицу и видишь солдат, марширующих с песней на устах, невольно хочется самому посвистеть какую-нибудь песенку. Но на всякий случай не выходишь, не говоря уже о пении. Вдруг вспоминаешь пословицу: «Рано оттащечка запела, как бы комочка не сжала». Теперь не время петь. Жизнь затмевается смертью, в нас вцепились жестокие руки судьбы. Над нами тагетет груз работы, скудные часы досуга, отвлеченные снотворной усталостью».

Год тому назад этот «философ» был куда жизнелюбивее. Он тогда не только не свистел, он горланял одну из тех немеских песен, которые напоминают гай воронья:

«Англичанок разбейте!
Титари-титари!
Мы Москву развороти!
Титари-титари!»

Да, год тому назад он не чувствовал себя «груда работы»; он с восторгом грабил в Ковно и в Вильне. Досуги их тогда не были «отвлечены снотворной усталостью», нет, они были украшены рижскими шпротами и литовской колбасой.

Теперь, рано утром, выйдя наотам, немец пробует свистнуть, но свист получается похоронный: перед ним падают покойники. Серо-зеленые остопоны еще поют по команде фельдфебеля, они еще марширу-

ют — прямо в могилу. Их песни должны звучать тихо, но сотрудник «Националь пейтунг» они больше не вдохновляют. «Философ» видит развалины: англичане не даром скинули на Эссен восемьсот тонн бомб — от этих безделушек остались кой-какие воспоминания, и немец путливо ежится: «В нас вцепились жестокие руки судьбы. Где уж тут петь, когда не успеешь раскрыть рта, как заплет сирень!».

Очевидно, издатель «Националь пейтунг» рейхсмаршал Геринг несколько поумнел. Миллионы миллионы, а смерть смертью, и пузатый пень понимает, что впереди — не дворцы и не купоны с миллионы, а выветренная стена и обыкновенная пухля.

Год тому назад Геринг наслаждался жизнью. Он считал, что англичане никогда не осмелятся уничтожить его воячину. Он покупал и продавал воображаемые акции бакинских промыслов. Он видел себя в мечтах то на Красной площади, то на вершине Памира. Эта восьмидесятилетняя птичка весело пела. Теперь она задумалась: как быть с «кошечкой»? Петь или не петь?

Год тому назад с молчаливым гневом мы выжили в бой. Мы научились петь в походе — на развалюх куплены гитлеровской пухля, но песни отвали.

А будет петь Геринг или нет — дело второстепенное. Все равно от «кошечки» ему не отвертеться.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Борис Петрович из Курска

Его крутые плечи одевали броней то-ропливо, но тщательно. Враг стучался в ворота города и не было времени дождаться стальных панцирей паровозного тендера и одной из площадок. Но каждая заплата эвонкой брони была вогнана по всем правилам искусства.

Рабочие курских мастерских с гордостью отлаживали создание рук своих. Сухопутный корабль был готов к отплытию. Двигущаяся крепость грозно поблескивала дулами орудий и пулеметными стволами.

Не было торжественных речей. Гулкий паровозный гудок заменил все приветствия. Двигущаяся вперед громадина бронепоезда — и уже через полчаса прогрохотала в сторону врага боевой залп из всех орудий.

Слушая этот могучий голос, рабочие гордо переглянулись, и один из них тихо сказал, выражая общую мысль: — Наш земляк... Курянин.

Бронепоезд движется бесшумно. В этом его огромное преимущество перед громадой колонной танков, хотя путь стальной колес и определен линейной рельс. Бронепоезд не знает вылевой качки по ухабам. Это дает точность прицела его огневых средств, возможность с ходу поворачивать в цель первыми же снарядом.

Мощен его огонь. По огню направляются люди. Руководят боем люди. Сердце замирает люди. И самое прекрасное, что есть на бронепоезде, — это люди. И называют его человеческим лицевым, не безобразными бувами и цифрами — ВП номер такой-то, — а тепло и почтительно, как уважаемого друга: Борис Петрович...

Вот стоит на своем посту у головного орудия командир бронепоезда старший лейтенант Владимир Михайлович Морозов. Он научный работник. Еще очень недавно окончил он физический факультет МГУ и являлся у него преподавателем в лаборатории теоретической геофизики! Он изучал свойства тумана, ина прибор, позволяющий видеть на большие расстояния во мгле. А сегодня он в любую мглу точно и сурово обрушивает огневые залпы на врага. Вот переходит он под обстрелом с одной площадки на другую, всегда спокойный и ровный. Видит это бойцы и нет в их сердце ни малейшего беспокойства.

Морозов не бравирует опасностью, не лезет в бой под пули. Но именно в те минуты, когда необходимо его присутствие, он появляется там, где надо, даже если это самое опасное место.

Есть у него все основания для полного спокойствия в бою. Знает Морозов, что всегда на посту комиссар бронепоезда старший политрук Бродкин, опытный партийный работник и великой смелости человек. Знает Морозов, что непоколебимы его пулеметчики и наводчики, заряжающие и правильные, командиры орудий и площадок. По-снйперски меток Кузнецов, великолепно владеющий трофейным спаренным зенитным пулеметом МП-34, захваченным в бою. Воевавшие Крайченко. Бестрашный командир площадки Глушанков, неоднократно проверявший путь под градом мин.

Вот машинист Воробьев, мастер своего дела, бронепоездный богатырь. Сколько раз чинил он под огнем тендера, затыкая все остервеня зарезанные притопленными колючими металлическими бородами. И помогала ему Кузнецов, Мария Степановна, помощник машиниста, героическая женщина, вызвавшая восхищение всего экипажа. Во всех самых трудных боях делала она и завоевала славу замечательного бойца.

Каждая боевая операция бронепоезда по своему поучительна. И каждый раз это новый экзамен на смелость, оперативность, выдержку и расчет.

Вражеская батарея не давала покоя нашей пехоте. Крупнокалиберные орудия оставались наше продвижение. Участок пути, ведущий к фашистским укреплениям, был разрушен, а большое пространство оставшегося поля враги плотно пристреляли. Особенно был опасен рельсовый паровоз.

Глубокой ночью железнодорожники под пологом гитлеровцев исправили три километра пути. И рванулся вперед Борис Петрович, курянин! Молниеносно маневров поворот, он с закрытых позиций разнес вдребезги фашистскую батарею, зажег пять локомотивов — и тут же дал обратный ход. Всплеснула нападением бесстрашный полный успех операции, но чуть было не подал плохой уотль. Через каждые 10 километров надо было четверть часа чистить топиру. При подходе к опасному повороту, уже осыпавшему снарядами и минами, Воробьев обнаружил, что воды почти нет. Однако дерзкий рынок промчал тало бронепоезда сквозь смерть. Напрасно бесялся враг. Ему пришлось бросить преследование сухопутного корабля, потому что наша пехота уже ударила с фланга через брешь, пробитую Борисом Петровичем...

Бурей валелат бронепоезд на врага и с каждой боей росла его гулкая слава.

— Объявите боевую тревогу. Через пять минут двигайтесь, — приказал однажды Морозов. — Возьмите на площадку крупный десантный отряд пехоты...

Задача была серьезной. Вражеский полк переправлялся в лесу, на 203-м километре, через железнодорожное полотно. У фашистов — пушки, минометы, пулеметы. И опять-таки был впереди рельсовый паровоз, недалеко от 203-го километра. Но

на этот раз поворот должен был пойти нам, а не врагу.

Полным ходом вылетел из-за поворота Борис Петрович, всем бортом извергая огонь. Бронированный богатырь разрезал пополам фашистскую колонну. Три орудия врага были повернуты в его сторону. Очевидно, фашисты ожидали нападения и дали первый залп. Но больше ни одному орудью не удалось сделать второго выстрела. Бронепоезд с ходу ударил по войскам и разметал вражеские пушки.

Отвечая буре смела черную колонну. Фашисты метнулись в лес, кинув большое число повозок. Бронепоезд остановился. Морозов перешел на открытую площадку.

— Прочесать пулеметами лес!

Приказ выполняли.

— Перенести огонь влево, на овраг!

Морозов угадал. Там засели враги, и двинулась из оврага пехота, еле различимая в надвигающихся сумерках.

Кто это? Может, свои?

— Стой! — крикнул командир.

Пехота приблизилась. Это метров.

Пятдесят...

— Стой! — повторил Морозов.

Вдруг произошло нечто неожиданное. Оттуда, из сумерек, чистый голос на русском языке крикнул:

— Давай огонь! Это фашисты! Только пелься чуть повыше!

Все пулеметы бронепоезда заговорили разом. Это был страшный залп. И много передняя пель иущей пехоты легла на землю, крича «ура», а все остальные бросились назад, скрываясь огнем пулеметов.

Оказалось, фашисты шли в наступление, выставив перед собой сорок пленных красноармейцев. Пулеметы бронепоезда продолжали свою работу, а освободившиеся советские люди перебегали у Морозова орудия, чтобы преследовать врага.

Это было кстати. Пришло время выбирать десант. Отряд пехоты, взятый на бронепоезд, вместе с новыми бойцами углубился в лес, добстреливая бегущих гитлеровцев.

Трофеи были значительными. Большое число повозок с разным добром, орудия, зарпные ашки, патроны, минометы, мины, автоматы, селда, олеала. И спаренный зенитный пулемет МП-34, тот самый, который стал потом замечательным оружием в руках Кузнецова.

Освобожденные товарищи со слезами радости на глазах благодарили экипаж бронепоезда. Эти сорок человек были лучшим трофеем операции.

Впрочем, нет. Не сорок. Очень скоро обнаружено было, что их тридцать девять.

— Где сороковой? Неужели первым залпом убили своего? — возмущались Морозов.

Люди бросались в туман, лежащим невдалеке, и быстро нашли человека в красноармейской форме. Обложко грусти затмили растопленные глаза советских бойцов. Но через несколько минут все выяснилось. По документам убитого установили, что он завербован немцами и пошел именно потому, что бросился на вперед к бронепоезду, а назад — со своими хозяевами...

Самая судьба убила прехателя. Это был еще один трофей операции.

Бронепоезд взаимодействует с пехотой в наступлении, навязывает бой врагу и вступает его основные силы в схватку именно тогда, когда это врагу невыгодно.

У одного села глубокой ночью под прикрытием тумана Борис Петрович бесшумно подобрался к врагу на 400 метров. Стальной курянин двинулся по великодушному ориентиру, ибо известно, что расстояние между железнодорожными столбами — 50 метров.

Тем временем пехота шла с фланга. Бронепоезд открыл огонь ровно в 6.00. Сильные и неожиданные залпы нанесли большой урон врагу, который открыл ответный огонь из пушек и минометов.

Тут бронепоезд прекратил огонь и полным ходом ушел в ближайший тыл основного массива нашей пехоты. Наступающий отряд тоже стал отходить. Враг контратаковал, двинул свои главные силы.

Вот подобрался фашистский автоматчик к нашим позициям. Советские войска залегли. Буд ринулся во весь рост гуща гитлеровцев. И тогда снова заговорил бронепоезд вместе с батареями дзотов. Густыми косяками летели мертвые фашисты на землю. Жалкими кучками бросились остальные бежать. Борис Петрович двинулся вновь вперед, расстреливая мерзавцев. Операция удалась наславу. Основные силы врага были втянуты в бой в невыгодных для них условиях и разбиты.

И когда возвращался бронепоезд в тыл, люди увидели невиданную картину. Воль железнодородного полотна стояла пехота и аллополава своему стальному другу, Борису Петровичу...

Из боя в бой движется громадина бронепоезда. Из месяца в месяц растет счет разбитым им вражеским дзотам и огневых точек, число истребленных им немцев и взятых трофеев.

Меток его огонь. Велика его слава. Ярго сияют ордена Красной Звезды на груди командира и комиссара бронепоезда.

Когда гремят его орудия, любовно и восторженно проносятся тысячи людей:

— Это Борис Петрович... из Курска.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

БРЯНСКИЙ ФРОНТ.

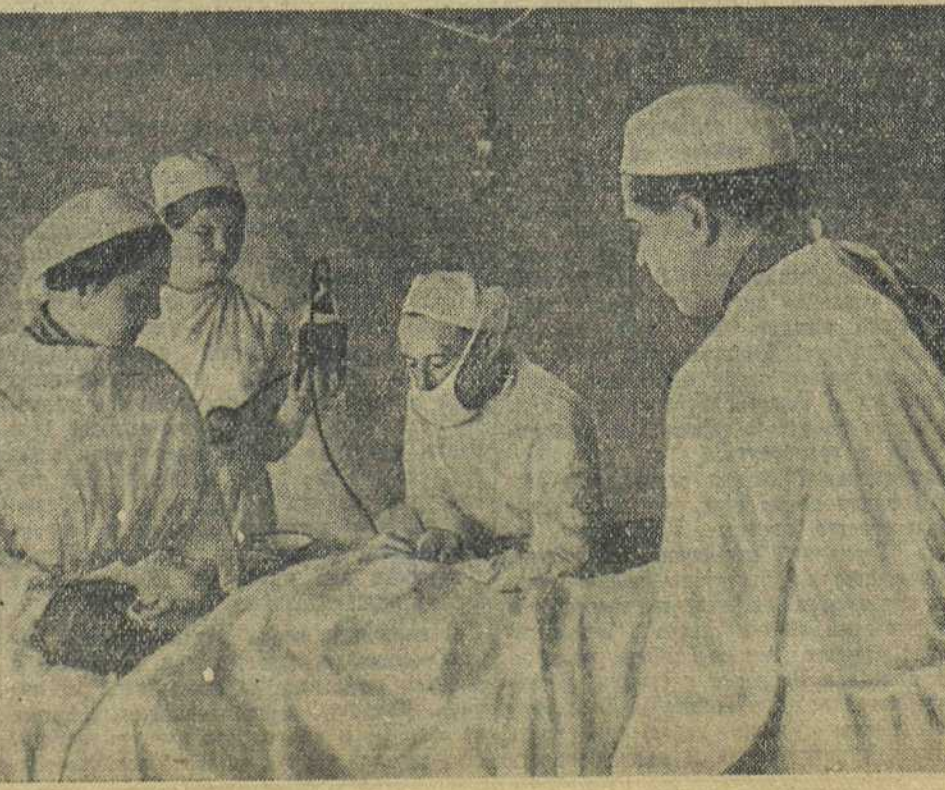
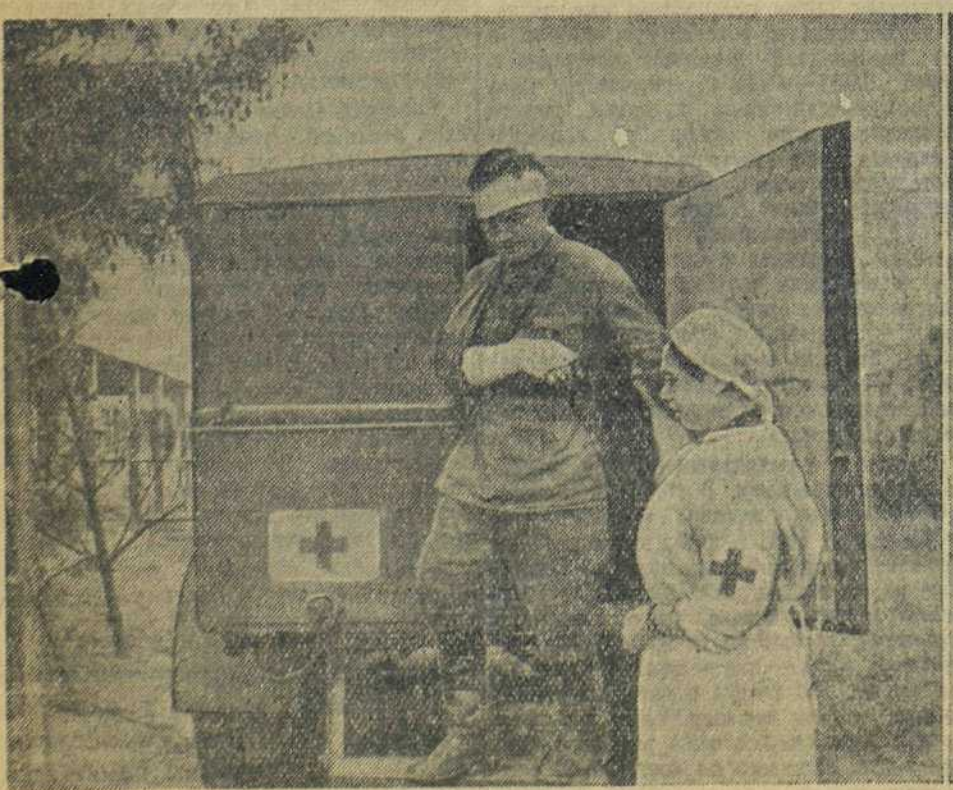
ОБЩЕМОСКОВСКОЕ СОБРАНИЕ НАЧАЛЬНИКОВ И ВЕДУЩИХ ХИРУРГОВ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ

Вчера в Большой аудитории больницы имени Филатова состоялось общеегородское собрание начальников и ведущих хирургов эвакогоспиталей столицы. С докладом об итогах работы госпиталей в первой половине 1942 года и задачах, поставленных новым состоявшимся пленумом госпитального совета, выступил начальник отдела эвакогоспиталей Мосгорздрава тов. Н. Г. Орлов.

Лучшие больницы и клиники Москвы отведены для раненых. В лечении их в специальных консултациях принимает участие все московское профессура. Труднейшие случаи профессоров столицы постоянно работают на операционных столах, в лечебных кабинетах и лабораториях

госпиталей, учат молодых врачей, ведут научно-исследовательскую работу.

В прениях по докладу выступил заместитель начальника Главного управления эвакогоспиталей Наркомздрава СССР военврач 1-го ранга тов. Ф. А. Филиппов. Главный госпиталь, сказал он, должен обеспечить своевременное и полное первичное обследование раненых, шире привлечение к этому врачей различных специальностей. Наряду с отличной организацией хирургического лечения каждый госпиталь должен принимать лечебную физкультуру, физиотерапию и другие современные методы лечения, ведущие не только к заживлению ран, но и к полному восстановлению функций пораженных органов. (Асс.)

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. В полевом подвижном госпитале 3-го Гвардейского кавалерийского корпуса. На снимках: 1. Прием раненого. 2. Переливание крови. Снимки нашего спец. фотокадр. А. Капустянского.

